

АНТРОПОЛОГИЯ САРМАТСКИХ ДИАГОНАЛЬНЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ¹

М.А. Балабанова

Диагональные погребальные комплексы представляют собой широкие прямоугольные и квадратные ямы, в которых умерший человек лежит по диагонали. Такие могилы являются отличительной чертой сарматского погребального обряда и преобладают у населения среднесарматской археологической культуры (см. рис. 1) (Скрипкин, 1984, с. 65—67; 1990, с. 184, 185, 218—219; 1992, с. 9—18; 1996, с. 166; 1997, с. 63—77; Сергачков, 2000, с. 221—223 и др.).

Ученые выделяют две хронологические группы диагональных захоронений. Первая, ранняя, относится к сарматской культуре и к раннепрохоровскому этапу (V — начало III в. до н. э.). Она немногочисленна, а антропологический материал из этих комплексов единичный. Вторая группа диагональных погребений более поздняя, датируется I — началом III в. н. э. Памятники этого времени связывают с комплексами среднесарматской и ранним этапом позднесарматской культур (Скрипкин, 1992, с. 11).

Проблема диагональных погребений включает несколько аспектов: хронологию диагональных погребений; поиски истоков этого оригинального погребального обряда и его семантику; этническую интерпретацию данной группы сарматских захоронений; антропологический состав и происхождение людей, похороненных в диагональных погребениях, и ряд других. Если первые три проблемы в той или иной степени освещены в научной литературе, то последняя проблема ставится впервые.

Последними разработками в области хронологии сарматских памятников выявлено, что погребальный инвентарь из диагональных захоронений поздней группы Поволжья и Нижнего Дона позволяет их датировать временем не ранее I в. н. э. (Скрипкин, 1992, с. 14). Наибольшее количество диагональных погребений приходится на I — начало II в. н. э. Диагональные погребения, датируемые 2-й половиной II — началом III в. н. э., приобретают некото-

рые черты позднесарматской культуры: северная ориентировка погребенных, искусственная деформация черепа, некоторые типы вещей, например, кубические курительницы, мечи без металлического навершия и перекрестия и др. (см. рис. 2) (Скрипкин, 1984, с. 67; Сергачков, 2000, с. 215). В период становления позднесарматской культуры (2-я половина II в. н. э. — начало III в. н. э.) вместе с диагональными погребениями существуют и переходные формы погребений, в которых утрачено диагональное положение костяка. Он лежит по оси ямы, но иногда сохраняется некоторое отклонение от стенок ямы (см. рис. 2, 3) (Скрипкин, 1984, с. 67).

Наиболее дискуссионной среди ученых является проблема этнической принадлежности диагональных погребений. Открыл дискуссию К.Ф. Смирнов, который предположил, что диагональные захоронения оставлены роксоланами (Смирнов, 1948, с. 213—219). Позднее автор несколько раз пересматривал свою точку зрения, допуская, что диагональные погребения могли принадлежать не только роксоланам, но также отдельным родам других сарматских племен — аланам и аорсам (Смирнов, 1959, с. 319). Несмотря на эти допущения, почему-то в советской археологии преобладала первая точка зрения К.Ф. Смирнова. Сторонниками ее были М.П. Абрамова (1959, с. 68), В.Б. Виноградов (1963, с. 96—98) и др. Выступая в печати с критикой по поводу роксоланской принадлежности диагональных погребений, И.П. Засека (1974) указала на то, что эта гипотеза не подкрепляется ни данными археологии, ни данными письменных источников. По ее мнению, диагональные захоронения, в совокупности с другими типами погребальных конструкций, следует связывать с могущественным аорским племенным союзом (Засека, 1974, с. 121).

А.С. Скрипкин, изучая многочисленный археологический материал с террито-

рии Азиатской Сарматии, считает невозможным относить диагональные погребения к роксоланам или к аорсам, так как диагональные погребения господствуют в более позднее время, чем время наибольшей активности аорского и роксоланского племенных союзов (Скрипкин, 1988, с. 129). Автор считает, что распространение диагональных захоронений в Волго-Донских степях совпадает с первыми упоминаниями алан в письменных источниках (Скрипкин, 1988, с. 129; 1990, с. 214—220; Лукан, Сенека, Валерий Флакк, Плиний). Гипотеза аланской принадлежности диагональных погребений подкрепляется наличием значительного количества таких погребений на Нижнем Дону и в Волго-Донском междуречье. На основе данных Иосифа Флавия об аланах: «племя алан есть племя скифов, живущих вокруг Танаиса и Меотийского озера» (Иосиф Флавий, VII, 7, 4), Нижний Дон и Волго-Донское междуречье можно определить как территорию локализации аланского политического центра. Таким образом, диагональный тип захоронений — культурная новация, которая распространяется в Волго-Донских степях вместе с приходом сюда в первом веке нашей эры новой группы мигрантов (Скрипкин, 1997а, с. 73). Вместе с этим возникает еще одна проблема, связанная с затруднениями при выяснении принадлежности диагональных погребений непосредственно аланам или же другим племенам, входившим в аланский племенной союз и выступавшим на исторической арене под этнонимом племен гегемона (Аммиан Марцелин, XXXI, 2, 13).

Как отмечают многие археологи, диагональные погребальные комплексы интересны как комплексы с разнообразным и многочисленным инвентарем (Максимов, 1966, с. 112; Засека, 1974, с. 112—113; Смирнов, 1974, с. 42; Скрипкин, 1992, с. 11—14; Глухов, 2001, с. 263—266). Несмотря на многообразие погребального инвентаря, их нельзя сопоставить с известными богатыми среднесарматскими комплексами (Октябрьский V, Дачи, Кобяково, Саловый, Пороги и др.), сооруженными не по диагональному обряду труположения. Исследователи, проанализировавшие половозрастную структуру диагональных погребений, считают, что в них отразилась специфика профессионального направления отдельных групп сарматского общества,

мужчин как профессиональных воинов, а женщин, как «жриц» (Скрипкин, 1997а, с. 70; Копылов, Кузнецов, Янгулов, 1990, с. 19—21; Глухов, 2001 и др.).

Анализ половозрастной структуры диагональных комплексов II Бережновского могильника как относительно полно раскопанного могильника показал, что преимущественное право быть похороненными по такому обряду имели женщины. На 22 неграбленные могилы с половозрастными определениями, проведенными антропологом, женских погребений — 17, а мужских — 5. Детских могил нет. Все дети похоронены были в погребениях вместе с женщинами. Чаще укладывали их рядом, но есть и довольно оригинальная могила, сооруженная в кургане 18, где по диагонали лежала женщина старческого возраста. Вдоль северо-восточной стенки лежал скелет ребенка 2—3 лет. По трем сторонам могилы были устроены подбои, в которых лежали дети от 2—3 до 6—7 лет (см. рис. 4) (Синицын, 1960, с. 33; Фириштейн, 1970, табл. 1). Во всех мужских погребениях II Бережновского могильника находилось боевое оружие: кинжалы, мечи, колчан со стрелами и т. д. Таким образом, на материалах II Бережновского могильника подтверждается мнение археологов о воинском характере мужских диагональных погребений.

Для исследования особенностей антропологического типа и происхождения сарматов из диагональных комплексов привлекался весь доступный материал. К сожалению, большая часть диагональных погребений была ограблена еще в древности и краниологический материал из них чаще всего отсутствует, а иногда плохой сохранности. Удалось собрать серию из 38 черепов среднесарматской культуры и 16 черепов позднесарматской культуры. В поздней серии 12 черепов (6 мужских и 6 женских) со следами преднамеренной искусственной деформации. Следует отметить, что есть целая группа диагональных погребений, культурную принадлежность которых определить трудно из-за отсутствия четких культурных ориентиров. Такие погребения часть археологов относит к среднесарматской культуре, другая часть — к позднесарматской. Исследуемый материал происходит с территории Заволжья, Волго-Донского междуречья, Калмыкии, Астраханского правобережья, Нижнего Дона и Украины (см. табл. 1, 2).

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 02-06-80325.

Суммарная мужская недеформированная серия из диагональных погребений характеризуется морфотипом со среднелинней широкой по форме мезокранной черепной коробкой со средневысоким сводом, среднелинней и широким основанием черепа. Лобная кость широкая, уплотненная и наклонная. Лицевой скелет широкий и средневысокий с ослабленной горизонтальной профилировкой. Глазницы широкие, средневысокие, нос мезоморфного строения. Переносье и носовые кости среднеширокие и высокие, а нос выводит к линии профиля резко. Клыковая ямка умеренно углубленная (см. табл. 1).

Женский краниотип имеет несколько иное сочетание, чем мужской и характеризуется длинной среднеширокой и по форме мезокранной мозговой капсулой, у которой свод средневысокий, а основание широкое и длинное. Лоб широкий, резко профилированный на уровне фронто-темпоральных точек. Лицевой скелет крупных размеров, широкий и высокий, с тенденцией к уплотнению горизонтальных структур на верхнем уровне и резкой профилировкой на среднем. Нос высокий и среднеширокий. Глазницы, как и лицо, по абсолютным размерам крупные, по указателю — мезоконхные. Переносье и носовые кости среднеширокие и высокие, угол носа к линии профиля большой (см. табл. 2).

Мужская деформированная серия резко отличается от недеформированной серии в сторону усиления набора признаков, характеризующих тип длинноголовых европеоидов. Женская деформированная серия отличается от недеформированной значительно, и отличие обеих выборок касается в основном признаков мозговой коробки. В деформированной группе она короче и выше, чем в недеформированной. Отличия женской части выборки деформированных черепов от мужской, возможно, связаны с наличием монголоидной примеси на трех из шести женских черепов (см. табл. 1, 2).

Как и в любой древней выборке, внутригрупповая изменчивость в исследуемой серии «диагональников» оказалась значительной. Анализировалась только недеформированная часть выборки по методу главных компонент и рассматривалась только первая главная компонента, так как она разграничивает два крайних краниотипа, которые выделяются и при кластеризации матрицы внутригрупповых корреляций,

построенной на основе шести главных компонент, собственные числа которых больше единицы и описывают около 90 % внутригрупповой изменчивости.

В мужской серии доминируют два морфотипа. Длинноголовый вариант с высоким сводом и лицом, крупными глазницами, широкими и высокими носовыми костями. Брахиокранный вариант сочетает низкий свод с более узким лицом, которое в горизонтальной плоскости сильнее уплощено, хотя профилировка переносья и носа также же резко (см. табл. 3).

Аналогичные женские группы схожи с мужскими по набору признаков, но имеются и своеобразие. Так, длинноголовая женская серия и относительно узколицая и слабее профилированная по горизонтали (см. табл. 3).

При распределении материала по локальным группам на основе картографирования памятников выясняется, что для таких групп характерно краниологическое разнообразие (см. табл. 4, 5). Наиболее европеоидной оказалась дон-аксайская мужская группа. Для нее характерен тип низколицых длинноголовых европеоидов. Длинноголовой горизонтальной профилировкой лица оказалась мужская серия из Заволжья. Очень похожий набор признаков, но с несколько более короткой и широкой черепной коробкой имеет серия из могильников Калмыкии. Группы из могильников астраханского Правобережья и украинская характеризуются брахиокранной формой черепной коробки с ослабленной профилировкой горизонтальных лицевых структур. Таким образом, длинноголовый вариант, выделенный I ГК, преобладает в дон-аксайской и заволжских группах, а брахиокранный — в астраханской и калмыцкой группах. Женские локальные выборки, в отличие от мужских, характеризуются более отчетливо выраженными европеоидными чертами. Горизонтальная профилировка во всех трех группах резкая. Лишь в донской группе несколько нарушена профилировка лица на уровне назомаллярных точек. Таким образом, анализ внутригрупповых зависимостей «диагональников» показал, что у них нет единого краниологического комплекса, но четко выделяется тип длинноголовых европеоидов, который преобладает в первых веках нашей эры на сарматской территории, и брахиокранный европеоидный тип с ослабленной горизон-

тальной профилировкой лицевых структур, характерный для раннесарматского краниокомплекса.

При археологических реконструкциях форма погребальной конструкции играет важную роль. Для среднесарматской культуры, кроме исследуемого типа могил, имеется большая группа погребений прямоугольной формы, подбойных иногда с двумя нишами, ямы с заплечиками и др. Последним этапом данной работы было проследить, существует ли зависимость между типом погребальной конструкции и антропологическим типом? Для этого проводился межгрупповой анализ краниологических групп, полученных из различных типов погребальных конструкций.

Десять мужских групп, пять среднесарматских и пять позднесарматских и семь женских, четыре среднесарматских и три позднесарматских группы, выделенные по форме погребальной конструкции, анализировались каноническим методом. На первые два канонических вектора приходится более 60 % межгрупповой изменчивости. Несмотря на численное различие мужских серий из диагональных погребений, средние сарматы и поздние недеформированные сарматы по комплексу признаков очень близки между собой, а на графике локализации серий в пространстве I и II канонических векторов образуют устойчивую группу вместе с обеими разнокультурными сериями из узких прямоугольных могил (см. рис. 5). Следует отметить, что практически все десять мужских серий из различных форм погребений имеют похожий набор признаков, поэтому можно уверенно говорить о том, что для сарматов первых веков нашей эры не существует зависимости между формой могильной ямы и антропологическим типом. Межгрупповая изменчивость женских групп имеет те же тенденции, что и изменчивость мужских групп из разных типов могильных конструкций, но у них больше различий (см. рис. 6). Так, женский краниотип из позднесарматских подбойных и катакомбных могил характеризуется чрезвычайно грациозностью, по сравнению с краниотипами из других погребальных конструкций.

Основные выводы:

1. Для морфотипа «диагональников» характерно краниологическое разнообразие.

2. На основе исследования внутригрупповых зависимостей выделяются длинноголовый и широкоголовый европеоидные варианты. Длинноголовый вариант предположительно можно идентифицировать с краниотипом мигрантов, носителей культурных новаций. А широкоголовый — с местным населением. Генетическая преемственность или же сосуществование разных культурных традиций в одно и то же время в сарматской археологии теперь уже неоспоримый факт. Отсюда возникают затруднения при культурном определении диагональных погребений, которые датируются II в. н. э.

3. При решении проблемы этнической идентификации археологических памятников прежде всего следует рассматривать антропологические особенности исследуемых групп, а не только археологическую атрибутику памятников. Даже в историко-антропологических реконструкциях нельзя забывать о гипотетичности выводов.

4. Если предположить, что диагональные погребения были оставлены аланским племенным союзом, то можно с этническими аланами связать памятники дон-аксайской и заволжской групп, так как, согласно научной концепции, существующей в отечественной антропологии, для аланских выборок была характерна длинноголовость (Алексеев, 1974).

5. Основываясь на вышеизложенной концепции, аланы на Нижнюю Волгу и Дон мигрировали двумя путями. Один пролегал через Заволжье по Сенеерному Кастию; второй — по югу, через кавказские проходы. Эти пути миграции прослеживаются в антропологических особенностях заволжской и дон-аксайской групп «диагональников».

6. Обычай искусственной деформации головы как культурная новация попал на сарматскую территорию вместе с носителями типа длинноголовых южных европеоидов, а в III—IV вв. н. э. практика этого обычая распространилась широко и достигла 70 %, а их морфотип в выборках этого времени стал преобладающим.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

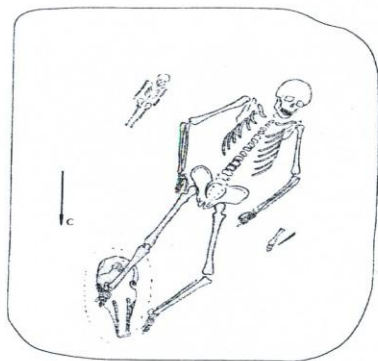

Рис. 1. Диагональное погребение из кургана 25 II Бережновского могильника

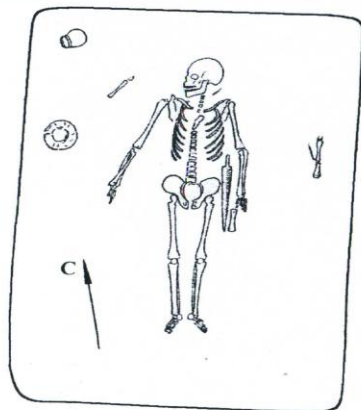

Рис. 2. Широкая прямоугольная яма с положением умершего по оси ямы из кургана 58 II Бережновского могильника

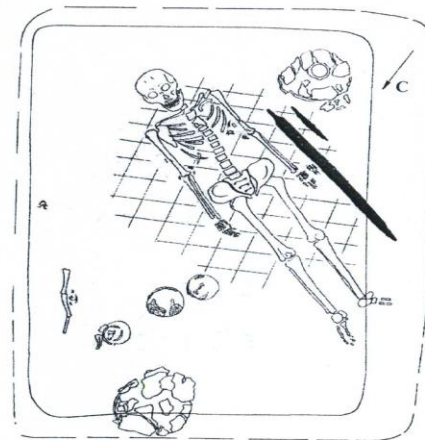

Рис. 3. Диагональное погребение воина из позднесарматского кургана 7 Лебяженского могильника

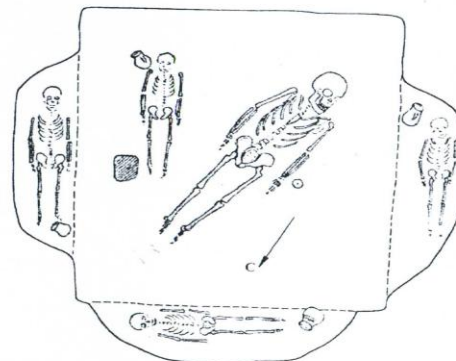

Рис. 4. Диагональное погребение из кургана 18 II Бережновского могильника

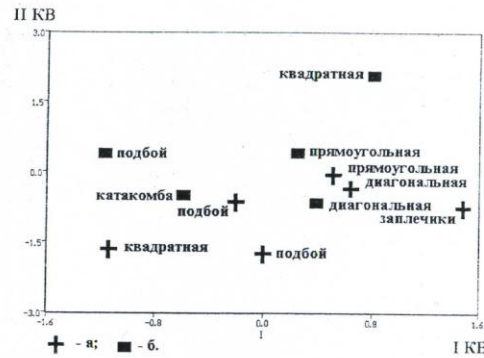

Рис. 5. Положение мужских групп в пространстве I и II канонических векторов:
а — среднесарматские серии; б — позднесарматские серии

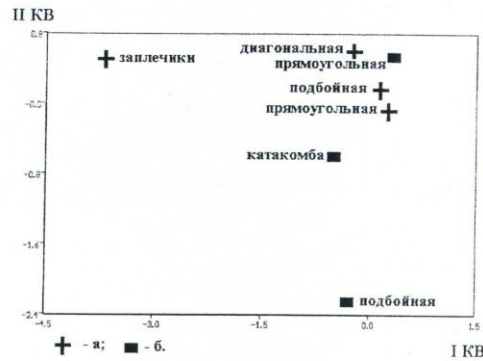

Рис. 6. Положение женских групп в пространстве I и II канонических векторов:
а — среднесарматские серии; б — позднесарматские серии

Средние размеры краниологических мужских серий из диагональных погребений

№ по Мартину и др.	Серия с недеформированными черепами					Серия с искусственно деформированными черепами				
	n	X	s	min	max	n	X	s	min	max
1	23	184,4	6,7	173	200	6	184,5	9,4	176	202
8	21	145,4	6,2	132	160	6	134,3	9,0	123	147
8:1	20	79,5	5,0	70,1	90	6	72,9	5,1	65,3	79
17	15	134,6	7,0	124	146	5	138,4	4,7	134	146
17:1	15	73,4	4,5	63	82,7	5	75,1	2,7	72,2	78,4
17:8	15	92,7	7,5	76,1	102,2	5	103,6	8,6	91,8	112,2
20	16	115,5	4,8	109	125	5	116,2	5,6	111	124
5	14	101,2	5,2	93	110	5	106,2	8,6	94	108
9	25	99,0	4,7	91	111	6	99,3	5,8	91	109
УПИЛ	20	139,4	4,8	129,8	149,4	4	136,3	3,2	131,9	139,6
11	19	132,3	8,3	122	155	5	127,6	5,7	122	137
28:27	19	93,1	7,8	81,8	102,5	5	90,5	7,2	79,4	96,7
45	19	137,1	3,8	130	145	5	139,4	3,6	134	143
40	13	95,9	7,1	85	112	4	103,5	5,5	98	110
40:5	13	94,9	5,3	81	102,1	4	94,8	2,9	91,6	98,1
48	21	70,3	4,3	60	76	5	75,6	5,9	67	80
43	24	108,6	3,7	101	115	5	109,2	4,6	103	115
46	20	96,4	4,2	89	103	5	101,2	4,9	97	109
54	21	25,1	1,6	23,5	28	4	26,0	1,4	24	27
55	20	51,7	2,7	46	57	5	53,6	3,6	51	58
54:55	19	48,7	3,9	43,4	56	4	48,0	2,0	46,6	51
51	21	42,9	2,2	39	47	5	43,7	2,0	41	46
52	20	33,3	2,0	29	36	5	34,2	2,4	31	37
52:51	20	77,7	6,0	67,7	85,7	5	78,3	5,0	75	87
MC	18	19,3	2,4	15,5	25	4	19,4	3,2	16,8	23,6
MS	16	8,2	1,8	4,2	11	4	10,2	2,4	8,2	13,3
MS:MC	16	43,0	9,2	24,1	58,1	4	53,0	10,0	41	64,7
DC	15	21,8	2,0	19	25	4	21,5	1,1	20	22,7
DS	15	13,8	2,0	8,5	17	4	14,5	1,9	11,7	15,5
DS:DC	15	63,8	11,1	37	79,2	4	67,6	9,8	54,2	77,5
SC	19	8,5	2,2	5	12	5	9,6	1,0	8,2	10,8
SS	19	4,9	1,1	2,5	6,3	5	6,5	1,1	4,9	7,7
SS:SC	19	58,7	12,5	38	92,3	5	67,4	7,0	55,7	72
FC	17	5,4	1,4	3	9	4	4,6	0,8	3,5	5,2
77	24	143,2	3,8	136,4	150,5	6	137,4	8,2	132,5	151,9
<zm'	21	131,1	5,7	121,5	139,7	5	125,8	1,7	124,5	128,7
32	15	81,3	5,9	69	90	5	72,6	4,3	66	77
72	15	85,4	5,4	71	96	5	88,8	2,8	85	92
74	14	75,4	7,8	61	93	4	78,2	10,3	66	91
75-1	16	31,1	7,4	19	44	5	31,6	8,0	20	41

Таблица 2

№ по Мартину и др.	Средние размеры краниологических женских серий из диагональных погребений									
	Серия с недеформированными черепами					Серия с искусственно деформированными черепами				
	n	X	s	min	max	n	X	s	min	max
1	13	179,6	8,8	161	192	5	175,4	4,0	171	181
8	13	138,8	9,2	125	151	6	136,8	5,5	128	142
8:1	13	77,5	7,6	65,3	91,9	5	77,5	3,6	73,5	82,1
17	7	126,7	8,3	117	143	3	137,3	12,9	128	152
17:1	7	71,6	5,9	66,1	80,3	3	78,4	6,2	73,6	85,4
17:8	7	92,6	11,8	79	114,4	3	98,7	10,6	92,1	110,9
20	11	111,7	4,0	106	117	6	120,0	9,4	111	133
5	6	99,7	11,2	82	108	3	101,7	2,5	99	104
9	15	97,3	4,6	91	108	6	97,8	3,4	93	102
УПИЛ	10	138,1	6,3	131	152,6	4	133,2	2,5	131,4	137
11	9	124,7	11,0	113	137	6	123,8	4,2	117	130
28:27	12	90,2	8,3	80,6	106,2	4	96,4	10,9	85,8	106,5
45	10	130,0	8,1	114	142	6	129,5	4,6	122	134
40	5	98,2	7,6	92	106	3	97,0	2,6	95	100
40:5	5	99,7	6,4	90,2	108,5	3	95,4	2,1	93,1	97
48	15	69,6	3,9	62,5	76	6	69,5	2,4	66	72
43	14	105,9	3,2	98	110	5	106,4	3,6	102	109
46	12	93,0	4,2	85	97	6	96,7	2,8	94	102
54	14	24,0	1,5	22	26	6	24,2	0,9	23	25
55	15	51,1	2,7	46	53	6	50,3	1,2	48	51,5
54:55	14	47,1	3,7	41,1	54,2	6	48,2	1,7	46	50
51	14	42,4	1,8	40	45	6	42,0	1,3	40	43
52	14	35,2	2,2	32	40	6	34,8	1,5	33	37
52:51	14	83,0	5,6	75	87	6	83,0	3,3	79,1	87,5
MC	14	18,8	1,7	14,5	21,6	6	21,0	1,3	19,9	23,2
MS	12	8,1	1,5	6	11	6	6,7	1,6	4,3	9
MS:MC	12	43,1	8,0	30,3	56,4	6	32,2	8,6	19,7	45,2
DC	9	20,5	2,2	16,9	24	6	25,6	3,1	21,5	28,4
DS	8	12,4	1,7	9,5	15,2	6	12,2	1,2	10,8	14,4
DS:DC	8	61,2	9,0	47	77,9	6	48,1	4,4	39,9	51,9
SC	13	8,6	2,1	5	11,2	6	9,4	0,7	8,5	10
SS	11	4,9	0,8	3,7	6,5	6	3,6	1,1	2,2	4,5
SS:SC	11	58,4	16,2	38,2	90,3	6	40,7	9,1	30,3	52,9
FC	12	3,9	1,1	2,9	6,1	5	3,5	0,8	2	4
77	14	140,5	5,4	131,3	150	6	139,1	4,2	133,5	143,1
<zm'	12	126,1	5,4	119,7	136,2	6	129,4	4,6	123	136,6
32	9	82,7	3,8	78	90	6	81,2	2,9	72	85
72	9	84,6	2,4	81	98	6	86,8	3,3	82	91
74	9	77,2	7,0	67	88	6	75,0	5,8	64	79
75-1	8	26,8	7,2	21	39	6	23,0	4,7	17	29

Таблица 3

№ по Мартину и др.	Средние размеры краниологических серий, выделенных на основе внутрigrupповых зависимостей по I ГК										
	Мужчины					Женщины					
	положительные значения по I ГК		отрицательные значения по I ГК			положительные значения по I ГК		отрицательные значения по I ГК			
n	X	s	n	X	S	n	X	s	n	X	
1	9	187,6	4,8	7	178,9	3,2	6	177,0	10,2	2	184,5
8	7	143,4	5,6	7	144,9	7,1	6	143,7	6,7	2	125,0
8:1	7	77,0	3,6	7	81,0	4,3	6	81,3	6,1	2	67,8
17	6	140,7	2,9	5	131,8	6,3	2	127,5		2	135,0
17:1	6	75,4	2,6	5	74,0	4,9	2	75,2		2	73,4
17:8	6	98,0	3,4	5	92,6	5,9	2	88,2		2	108,0
20	6	118,5	5,2	8	114,2	4,0	5	111,6	4,4	2	111,5
5	6	105,0	4,1	5	96,6	3,2	2	95,5		2	111,0
9	9	99,7	4,8	8	96,4	4,9	7	97,1	3,4	2	94,5
УПИЛ	6	139,3	5,9	7	140,1	4,8	5	140,7	7,5	2	135,8
11	6	130,3	5,5	7	128,7	4,5	5	130,6	5,9	1	113,0
28:27	6	89,5	3,7	6	87,4	3,3	4	87,8	2,9	2	104,0
45	7	138,1	3,5	8	135,9	3,4	5	133,6	7,3	2	126,5
45:8	6	96,4	2,0	7	93,9	3,8	5	91,7	3,8	2	101,2
40	6	98,2	9,2	5	93,4	4,9	2	95,5		2	105,5
40:5	6	93,4	6,9	5	96,7	4,1	2	100,0		2	95,1
48	9	71,1	2,5	8	69,0	5,6	7	69,4	3,7	2	69,5
48:17	6	50,98	2,6	5	51,6	3,6	2	52,2		2	51,6
48:45	6	51,4	3,0	7	50,3	3,9	5	50,7	3,2	2	55,0
43	9	109,7	1,8	8	105,9	3,3	7	106,4	2,5	2	105,5
46	9	98,3	3,8	8	94,8	3,7	6	93,8	3,8	2	94,5
54	8	26,4	1,4	8	24,3	0,6	7	23,8	1,4	2	25,8
55	9	52,6	2,4	8	50,1	2,2	7	50,4	3,0	2	52,0
54:55	8	50,8	3,1	8	48,4	3,2	7	47,2	2,9	2	49,6
51	9	43,1	1,1	8	42,4	2,8	7	42,5	1,8	2	43,8
52	9	34,1	1,7	8	32,1	1,7	7	34,3	1,6	2	35,8
52:51	9	79,3	4,7	8	75,9	6,0	7	80,7	4,4	2	81,8
MC	7	21,3	2,2	8	17,8	1,4	7	19,9	0,9	2	15,9
MS	6	8,6	1,6	7	7,8	1,8	6	8,2	1,3	2	7,8
MS:MC	6	41,0	6,4	7	44,8	10,7	6	41,1	6,1	2	48,6
DC	6	23,2	1,8	7	20,3	1,4	5	21,6	2,1	2	18,4
DS	6	14,2	1,8	7	13,5	2,5	4	13,2	1,5	2	10,6
DS:DC	6	61,5	9,3	7	67,1	13,9	4	62,1	12,8	2	57,6
SC	8	9,9	1,7	7	6,5	1,2	7	9,4	2,0	2	5,8
SS	8	5,4	0,9	7	4,3	1,1	6	4,9	0,6	2	4,1
SS:SC	8	55,1	8,1	7	65,8	15,2	6	49,7	9,7	2	71,1
FC	6	6,2	1,8	7	5,1	1,2	7	4,1	1,2	2	3,3
77	9	142,4	3,5	8	144,4	4,8	7	140,5	5,5	2	141,8
<zm'	9	130,3	5,4	8	131,7	5,7	7	125,7	5,5	2	132,2
32	7	80,9	4,7	6	82,5	7,8	5	84,4	4,0	2	81,0
72	7	85,7	4,9	6	84,7	7,2	5	85,6	2,5	2	83,5
74	6	73,3	3,6	6	78,0	10,6	5	81,0	4,3	2	75,0
75-1	7	32,1	8,5	7	30,7	7,4	5	28,8	8,0	2	24,5

Таблица 4

Средние размеры краниологических мужских серий сарматов из диагональных комплексов. Локальные группы

	Украинская группа		Дон-аксайская группа		Астраханская группа		Калмыцкая группа		Заволжская группа					
	n	X	n	X	n	X	n	X	n	X				
1	2	184,5	7	187,3	7,6	5	179,6	2,1	3	183,7	3,8	5	187,0	8,8
8	2	150,0	6	143,2	3,4	5	147,6	11,0	4	146,0	2,2	3	140,7	4,2
8:1	2	81,4	6	76,9	3,8	5	82,5	6,5	3	79,5	0,6	3	76,8	6,6
17	2	137,0	5	134,2	6,3	4	131,0	7,8	2	134,0		2	141,0	
17:1	2	74,2	5	72,3	5,3	4	73,0	4,3	2	72,4		2	77,2	
17:8	2	91,2	5	92,5	8,0	4	90,2	10,5	2	91,4		2	100,8	
20	2	119,5	3	114,7	2,1	4	114,2	7,3	3	115,7	1,2	2	119,0	
5	2	102,5	5	102,8	3,3	3	97,7	3,5	2	101,0		2	101,5	
9	2	94,0	8	101,1	3,2	5	96,2	4,7	4	96,5	1,9	5	101,8	
УПИЛ		-	8	137,2	4,2	5	139,9	5,2	4	139,2	4,1	3	144,8	
11	2	133,5	7	133,0	7,8	4	136,2	13,7	3	128,7	4,2	2	126,0	4,4
28:27	2	89,2	6	95,1	9,9	3	94,0	7,5	4	91,3	9,2	3	90,2	
45	2	141,0	5	137,0	4,6	4	138,0	3,4	3	134,7	4,5	4	136,0	1,6
40	2	101,5	4	93,2	6,2	3	94,7	1,2	2	94,5		2	99,0	
40:5	2	99,2	4	90,8	6,7	3	97,0	2,7	2	93,6		2	97,2	
48	2	69,0	6	68,8	3,9	4	71,2	4,6	4	70,0	7,0	5	72,2	3,1
43	2	107,0	7	109,4	3,4	5	108,0	5,1	4	106,0	2,9	5	109,4	2,2
46	2	100,0	5	97,0	4,8	4	94,5	3,1	4	94,5	4,0	5	97,4	4,7
54	2	25,9	5	25,3	1,3	5	24,1	0,6	4	24,0	1,6	5	26,4	1,6
55	2	50,6	5	51,8	4,2	4	50,8	1,7	4	52,1	3,0	5	52,6	2,4
54:55	2	51,1	4	49,7	4,4	4	46,8	2,4	4	46,2	5,1	5	50,3	3,8
51	2	41,2	6	44,0	2,3	4	42,2	3,4	4	42,4	2,5	4	19,8	4,0
52	2	32,6	5	32,9	1,5	4	32,2	2,5	4	34,2	2,2	4	8,0	0,9
52:51	2	79,1	5	73,9	4,9	4	76,7	8,5	4	81,0	5,8	4	42,2	11,0
40	2	21,7	4	22,0	1,7	2	20,1		3	22,9	2,1	4	21,7	2,3
DC	2	13,2	4	14,2	1,9	2	15,2		3	12,3	3,5	4	13,9	1,3
DS	2	62,6	4	64,7	7,4	2	75,5		3	54,5	18,6	4	64,6	7,5
DS:DC	2	6,4	6	9,2	1,8	2	6,2		4	8,6	2,2	5	9,6	2,1
SC	2	3,3	6	5,0	1,0	2	4,5		4	4,9	1,2	5	5,5	0,8
SS	2	51,3	6	55,6	11,3	2	73,9		4	57,3	3,8	5	60,6	18,7
SS:SC	2	7,5	7	5,7	0,5	3	4,8	1,3	3	4,3	0,8	3	5,3	2,0
FC	2	148,2	7	140,8	3,1	5	142,6	4,2	4	144,3	4,2	5	143,7	2,1
77	2	131,1	6	128,7	7,9	4	129,6	5,2	4	133,4	5,7	5	133,4	2,8
<zm'	2	85,0	4	80,2	4,1	3	76,0	6,2	3	86,0	3,4	3	81,0	8,9
32	2	84,0	4	89,0	4,7	3	79,7	7,8	3	86,7	3,1	3	86,0	4,6
72	2	76,0	3	73,7	7,0	3	68,7	6,8	3	78,7	0,6	3	80,3	11,2
74	2	30,5	5	32,5	9,2	2	36,5		3	27,3	6,7	4	29,8	7,8

Таблица 5

Средние размеры краниологических женских серий сарматов из диагональных комплексов. Локальные группы

№№ по Мартину и др.	Заволжская группа			Астраханская группа			Донская группа		
	n	X	S	n	X	s	n	X	S
1	5	180,8	4,1	3	180,3	11,1	5	178,0	12,2
8	5	142,6	5,7	3	133,7	7,5	5	138,0	12,4
8:1	5	79,0	4,9	3	74,3	7,8	5	77,9	10,4
17	2	121,0		1	127,0		4	129,5	9,7
17:1	2	67,0		1	70,9		4	74,0	6,9
17:8	2	85,4		1	90,0		4	96,9	13,8
20	5	110,0	4,2	2	115,0		4	112,2	3,4
5	1	103		1	95,0		4	100,0	14,1
9	6	98,7	5,3	3	95,0	5,2	6	97,2	4,0
УПИЛ	1	139,8		3	141,5	10,8	6	136,1	3,6
11	4	126,5	2,6	2	115,0		3	128,7	13,6
28:27	5	86,0	5,3	3	85,7	3,1	4	98,8	7,8
45	4	131,0	6,1	2	122,5	12,0	4	132,8	7,9
40		-		1	99,0		4	98,0	8,8
40:1		-		1	104,2		4	98,6	6,8
48	5	69,6	3,5	3	72,3	4,0	7	68,5	4,0
43	5	106,6	3,0	3	104,3	6,0	6	106,2	1,5
46	3	90,0	2,6	2	93,5		7	94,1	4,7
54	4	24,4	1,1	3	23,0	0,0	7	24,2	1,9
55	5	51,4	1,8	3	53,0	3,0	7	50,1	2,9
54:55	4	47,6	3,0	3	43,5	2,4	7	48,4	3,9
51	4	43,2	2,2	3	41,3	1,5	7	42,4	1,7
52	4	35,5	3,3	3	36,5	2,3	7	34,5	1,5
52:51	4	82,0	5,6	3	88,4	7,8	7	81,3	3,6
DC	2	21,4	2,3	1	20,0		6	20,3	2,4
DS	2	13,2	0,8	1	11,8		5	12,3	2,1
DS:DC	2	61,6	2,8	1	59,0		5	61,5	11,8
SC	4	10,1	2,0	2	10,3		7	7,3	1,6
SS	4	4,8	0,4	2	5,3		5	4,8	1,0
SS:SC	4	48,8	13,7	2	51,7		5	68,8	15,2
FC	3	5,1	1,2	2	4,4		7	3,3	0,3
77	5	138,1	4,7	3	139,5	7,7	6	142,9	4,5
<zm'	3	123,3	1,8	2	124,4		7	127,8	6,7
32	3	82,3	3,1	2	80,0		4	84,2	4,9
72	3	85,0	3,0	2	83,0		4	85,0	2,2
74	3	80,0	1,7	2	70,0		4	78,8	9,0
75-1	3	27,7	7,2	1	21,0		4	27,5	8,6

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М.П., 1959. Сарматская культура II в. до н. э. — I в. н. э.: (По материалам Нижнего Поволжья. Суевский этап) // СА. № 1.
- Алексеев В.П., 1974. Происхождение народов Кавказа. М.
- Виноградов В.Б., 1963. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный.
- Гуляев А.А., 2001. Сарматы междуречья Волги и Дона в I — первой половине II в. н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград.
- Засецкая И.П., 1974. «Диагональные» погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности // АСГЭ. Вып. 16.
- Копылов В.П., Кузнецов В.В., Янушев С.Ю., 1990. Исследования экспедиции РГПИ в Багаевском районе Ростовской области в 1989 г. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. Вып. 9. Азов.
- Максимов Е.К., 1966. Сарматские диагональные погребения Восточной Европы // Археологический сборник. Саратов.
- Сергацков И.В., 2000. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград.
- Синицын И.В., 1960. Древние памятники в низовьях Еруслана // МИА. № 78. Т. II.
- Скрипкин А.С., 1984. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов.
- Скрипкин А.С., 1988. Азиатская Сарматия: проблемы истории и культуры // Проблемы сарматской археологии и истории: Тез. докл. конф. Азов.

Скрипкин А.С., 1990. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов.

Скрипкин А.С., 1992. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии, периодизации и этнополитической истории: Науч. докл. представленный в качестве диссертации на соиск. ученой степ. д-ра ист. наук. М.

Скрипкин А.С., 1996. К вопросу об этнической истории сарматов первых веков нашей эры // ВДИ. № 1.

Скрипкин А.С., 1997. Этюды по истории и культуре сарматов. Волгоград.

Скрипкин А.С., 1997а. Анализ сарматских погребальных памятников III—I вв. до н. э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. II: Раннесарматская культура (IV—I вв. до н. э.). М.

Смирнов К.Ф., 1948. О погребениях роксолан // ВДИ. № 1.

Смирнов К.Ф., 1959. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // МИА. № 60.

Смирнов К.Ф., 1974. Сарматы Нижнего Поволжья и междуречья Дона и Волги в IV в. до н. э. — II в. н. э. (историко-археологический очерк) // СА. № 3.

Фирштейн Б.В., 1970. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л.

SUMMARY

ANTHROPOLOGY OF DIAGONAL SARMATIAN COMPLEXES

M.A. Balabanova

The local variability of craniological selections from the diagonal complexes enables the author to assume that there were two migration ways which brought new groups to the Lower Don and the Volga areas. The first way ran across the area on the left bank of the Volga, the second one lay across the southern Caspian region along the Caucasian routes. New migrant groups can be supposedly identified with the Alans and the tribes of the Alanian union.

АЛАНСКИЙ ПОХОД НЕРОНА

Н.Н. Лысенко

Летом 66 г. н. э. армянский царь Тиридат, младший брат парфянского царя Вологеса I, прибыл в Италию. Его сопровождал эскорт из трех тысяч парфянских всадников, а также дети парфянского царствующего дома и владельца Адиабены Монобаза, которые должны были воспитываться в Риме и находиться здесь в качестве заложников. Официальной целью прибытия Тиридата в Рим провозглашалось его венчание на армянский престол, т. е. получение из рук римского императора уже фактически имевшейся у него короны Армении. Нерон встретил армянского царя в Неаполе [Dio. LXIII. 2, 3], а затем дипломатический кортеж Тиридата преследовал в Рим. Здесь парфянина встречали с истинно царским размахом. На форуме у ростральных трибун, для лучшего обзора действия венчания стоявшим внизу народом, был сооружен специальный наклонный помост. В день венчания Тиридата на царство вокруг храмов на форуме выстроились вооруженные когорты, а сам Нерон в пурпурном одеянии триумфатора восседал в консульском кресле на ростральной трибуне, окруженный боевыми знаками и знаменами. После торжественной речи Тиридата император снял с его головы тиару и возложил на парфянина царскую диадему. Все слова Тиридата, произнесенные на парфянском языке, трюмогласно переводил для народа специально назначенный сенатор. Затем были устроены торжественные шпы и театральные представления для народа. Такого широкого приема, который должен был показать всему миру прочный межгосударственный и одновременно глубоко личностный характер нового римско-парфянского союза, Вечный город не видел со времен визита египетской царицы Клеопатры. Светоний Транквилл утверждает, что Нерон тратил на чествование Тиридата по восемьсот тысяч сестерциев в день, а при отъезде армянского царя подарил ему более ста миллионов [Suet. Nero. 30]. Провозглашенный за бескровную победу на Востоке императором,

Нерон, словно триумфатор, принес лавры в Капитолийский храм и запер заветные ворота Януса в знак, что Империя нигде более не ведет войны. Вскоре после этого Тиридата проводили в обратный путь [Dio. LXIII. 7, 1]. Так завершилась долговременная и тщательная подготовка к заключению первого в истории Рима и Парфии военнополитического союза.

О.В. Кудрявцев считает, что особая торжественность приема, оказанного Тиридату, была обусловлена прежде всего образами внутренней политики. «Блеск побед, — пишет Кудрявцев, — должен был скрыть от глаз кровавые деяния Нерона» (Кудрявцев, 1949, с. 59). С таким утверждением трудно согласиться. Вряд ли заключение военно-политического союза с далекой азиатской Парфией, а тем более скоротечные, хотя и роскошные торжества могли отвлечь общественный гнев от царствующего императора на сколько-нибудь долгий отрезок времени. Однако, рассматривая международное политическое значение приезда парфянского царевича в Рим как яркое звено в цепи предшествующих, а особенно последующих событий, легко можно увидеть, как нероновский Рим сделал еще один шаг на пути консолидации цивилизованного Востока перед началом превентивной ширококомасштабной акции Империи против усиливающегося натиска варварских племен Азиатской степи.

Теодор Моммзен в своем капитальном труде «История Рима» впервые высказал мысль, что к заключению долгосрочного военно-политического союза Рим и Парфию подтолкнула «необходимость совместной обороны против диких орд Севера» (Моммзен, 1995, V, с. 291). С тех пор эта точка зрения, хотя прямо и не оспаривалась, но, тем не менее, и не привлекала к себе должного внимания исследователей¹. Между тем при внимательном рассмотрении политических и военно-организационных мероприятий Рима, предпринятых Им-

¹ Г.А. Меликишвили предложил довольно оригинальную версию этой мысли Моммзена. По мнению грузинского историка, «одной из причин заключения между Римом и Парфией соглашения об

